

- ¹¹ См.: Новосельцева В.А. Концептуализация времени в русской фразеологии и художественных текстах: На материале произведений 40–80-х гг. XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005; Феценко О.А. Концепт Дом в художественной картине мира М.И. Цветасовой (на материале прозаических произведений): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005.
- ¹² Жук М.И. Концепты Вера – Надежда – Любовь в идиостиле Б. Окуджавы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. С. 9.
- ¹³ См.: Миронова Ю.В. Отражение русской ментальности в концептах художественного текста (На материале цикла рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2003; Тимошенко С.А. Лексико-семантическая экспликация концепта Дом в русской фразеологии и художественных текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007.
- ¹⁴ См.: Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004; Тарасова И.А. Указ. соч.; Желтухина М.Р. Механизм воздействия: когнитивные структуры и когнитивные операции // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Мат. междунар. симпозиума. В 2 ч. Волгоград, 2003. Ч. 1.
- ¹⁵ См.: Миллер Л.В. Указ. соч.
- ¹⁶ Миллер Л.В. 2005. С. 117.
- ¹⁷ Миллер Л.В. 2000. С. 43.
- ¹⁸ Миллер Л.В. 2005. С. 222.
- ¹⁹ Долбина И.А., Грунина Л.П. Художественный концепт Брат в индивидуально-авторской картине мира. Кемерово, 2005. С. 28.
- ²⁰ См.: Кубрякова Е.С. Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: материалы круглого стола. М.: ИЯ РАН, 2000; Миллер Л.В. Указ. соч.; Шустрова Е.В. Когнитивные основы исследования метафоры в афроамериканском литературном дискурсе // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Воронеж, 2006. № 2. Маслова Ж.Н. Концептуализация в поэтическом тексте / Когнитивные исследования языка. Вып. 4. Концептуализация мира в языке: Коллект. моногр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов, 2009.
- ²¹ Шустрова Е.В. Указ. соч.
- ²² Маслова Ж.Н. Указ. соч. С. 374.
- ²³ Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136.
- ²⁴ См.: Миллер Л.В. Указ. соч.; Тарасова И.А. Указ. соч.; Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003, № 1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
- ²⁵ Попова З.Д., Стернин И.А. Указ. соч. С. 165.

УДК 811.161.1'373.612.2+811.111'373.612.2

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ

И.Г. Вражнова

Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии
E-mail: philol@info.sgu.ru

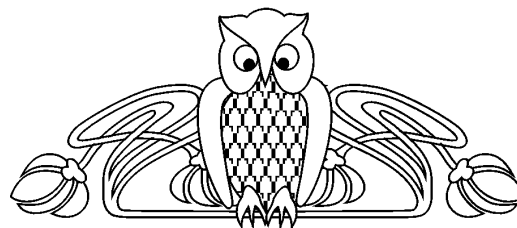
В статье рассматриваются доминантные концептуальные модели, используемые для метафорической репрезентации властных структур в российском и американском политическом дискурсе СМИ, описываются их структуры, выявляются общие и национально-специфические черты, что позволяет сделать вывод о характере восприятия политических лидеров и институтов власти в двух лингвокультурах.

Ключевые слова: концептуальная метафора, политическая метафора, политический дискурс СМИ.

Metaphorical Representation of Authorities in Power in Modern Mass Media of Russia and USA

I.G. Vrazhnova

The article focuses on the main conceptual mappings used for metaphorical representation of authorities in power in Russian and American political discourse of mass media. It contains the description of the researched mappings structures and analysis of

their common and culturally specific features, which helps define the way political leaders and governmental institutions are viewed in the two linguocultures.

Key words: conceptual metaphor, political metaphor, media political discourse.

В настоящее время средства массовой информации как влиятельный институт демократии являются одним из основных ключевых и необходимых атрибутов любой демократической системы. При этом в мире современной политики масс-медийный сектор занимает, пожалуй, лидирующее положение с точки зрения его потенциала и возможностей для формирования общественного мнения. Для среднего гражданина любой страны политические события вне медийного контекста практически не существуют, вследствие чего характер представления того или иного политического события или деятеля в СМИ часто является определяющим при получении ими определенной оценки в обществе.

Репрезентация властных структур как комплекса политических институтов, наделенных властью, в медийных источниках, как правило,

представляет собой два разнонаправленных вектора. С одной стороны, власть имущие с помощью лояльных им СМИ проводят определенную медийную политику в виде ряда медийных кампаний с целью создания определенного, благоприятного образа их действий. С другой стороны, часто подобное представление политической ситуации в стране не является общепринятым и несогласные с официальной точкой зрения могут предложить свою трактовку того или иного события или явления.

Использование СМИ как одного из самых действенных средств воздействия на ту или иную целевую группу осуществляется путем применения известных методов организации информации в медийном тексте. При этом отдельно взятый текст является лишь одним из слагаемых, вызывающих общий кумулятивный эффект, который достигается с помощью последовательного использования в СМИ определенных тактик (трактовка причинно-следственных связей, определенное позиционирование читателя и т.д.). Дискурс СМИ демонстрирует способность оказывать значительное влияние на общественное мнение благодаря относительно гомогенному потоку информации, воспринимаемому широкими слоями населения.

Собственно языковые средства, к которым прибегают авторы текстов в СМИ для достижения манипулятивного эффекта, чрезвычайно разнообразны. Метафора, несомненно, является одним из самых действенных языковых инструментов воздействия. Во-первых, она облегчает восприятие текста, делая его более эмоциональным, привлекательным и доступным для читателя, а значит, и более запоминающимся, а во-вторых, является средством концептуализации действительности. Таким образом, восприятие определенных фактов реципиентом текста варьируется в зависимости от той метафорической репрезентации, которая предлагается автором текста.

В рамках парадигмы когнитивной лингвистики метафора рассматривается как одно из средств человеческой когниции – категоризации, концептуализации, осмысления и оценки мира; способ познания окружающей действительности человеком в большой степени метафоричен¹. При этом концептуальные метафорические модели, распространяющиеся на определенное лингвокультурное сообщество, во многом составляют когнитивную базу, сквозь призму и с помощью которой категоризируется новая информация.

Многие ученые исследовали метафору как инструмент убеждения и формирования мнения о том или ином событии в политическом дискурсе². Метафора представляет собой конденсированный символ для передачи информации, воплощающий в себе определенные ценности, эмоции, идеологию и склоняющий к определенному действию³.

При этом политические метафоры характеризуются двумя взаимодополняющими свойствами –

архетипичностью и вариативностью. Первое свойство выражается в том, что система политических метафор имеет устойчивое ядро, состоящее из архетипичных метафор со сферами-источниками *природа, свет – тьма, здоровье – болезнь, водоемы и навигация* и т.д., которое не меняется со временем и воспроизводится в политической коммуникации на протяжении многих веков, что в рамках теории концептуальной метафоры объясняется тем, что механизмы метафоризации бессознательны и определяются физическим опытом взаимодействия человека с окружающим миром⁴.

Вариативность системы политических метафор имеет два ракурса рассмотрения – корреляции между изменением политической ситуации и количеством метафор в политическом дискурсе, а также доминирование отдельных метафор и метафорических моделей в различные исторические периоды⁵.

Политика – сфера жизни, где невозможно переоценить значимость удачного коммуницирования определенных идей и точек зрения, поэтому едва ли можно найти текст более богатый метафорами и другими языковыми средствами, имеющими манипулятивный потенциал, чем политический дискурс. В целом, по мнению Д. Миллера, национальную политику можно описать как конфликт между двумя группами метафорической репрезентации происходящего в стране: правительство использует метафорический сценарий для описания ситуации в более выгодном свете, тогда как оппозиция прибегает к метафорическим моделям, направленным на убеждение людей в неблагоприятном характере сложившейся в стране ситуации⁶.

Одним из ключевых вопросов теории политической метафоры является степень ее универсальности с одной стороны и национальной специфичности – с другой. В этой сфере можно предположить постоянное взаимодействие двух тенденций. С одной стороны, современные средства массовой информации составляют своеобразный интердискурс, в котором различия отдельных языков становятся абсолютно поверхностным явлением. При обсуждении современных событий мировая пресса мгновенно подхватывает чье-то удачное выражение, и оно разносится по изданиям и языкам⁷. С другой стороны, следует согласиться с тем, что «наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры»⁸.

Что касается метафорической репрезентации власти в том или ином национальном политическом дискурсе, то совершенно оправданным и логичным представляется использование наиболее востребованных и близких для носителей языка по своему когнитивному наполнению метафор. При этом частотность обращения к той или иной метафорической модели при представлении власти или ее элементов обусловлена не столько

внутренними характеристиками того или иного языка, сколько экстралингвистическими факторами социального порядка – национальными традициями, национальным сознанием, а также традиционным восприятием власти в том или ином обществе.

Рассмотрим наиболее традиционные способы метафорической репрезентации власти в российской и американской лингвокультурах на материале современных СМИ с целью выявления универсального и специфически национального в метафорическом изображении власти в России и США.

Одной из центральных концептуальных метафор политической сферы в России и США, как, впрочем, и во многих других странах, является модель «политика – это театр/шоу», в рамках которой люди или институты, наделенные властью, устойчиво ассоциируются в обеих лингвокультурах с разного рода функциями, важными при осуществлении какого-либо действия (режиссеры, постановщики, сценаристы, актеры, дублеры и т.д.).

Широкое распространение и употребление театральной метафоры на современном этапе развития общества связывают в первую очередь с усилением роли СМИ в политической жизни. Созерцательное участие масс в политических процессах обуславливает роль народа лишь как адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое действие⁹. Любое политическое течение во время избирательной кампании ставит целью привлечение на свою сторону как можно большей доли электората, а это, безусловно, заставляет его сторонников напрямую или опосредованно (через СМИ) обращаться к массам. Политические лидеры обязаны постоянно помнить об избирателях-наблюдателях, а значит, играть на публику, тщательно режиссировать свои действия, держать под контролем результаты общественного мнения, т.е. обращать особое внимание не только на содержание своей программы, но и на организацию избирательной кампании, на ее форму, призванную привлечь симпатии избирателей¹⁰.

В политическом дискурсе сегодняшней России метафорическая модель «политика – это театр / шоу» не носит доминантного характера, так как на первый план выходят метафоры, подчеркивающие более актуальные и важные характеристики современной политической жизни (например, укрепление государственной власти, позиции лидера государства и т.д.). Что касается политического медийного дискурса США, то театральзация политического процесса здесь в целом достигла наиболее завершенной (гипертрофированной) формы. Включение в агитационно-политические тексты в США едва ли не всей лексики из поля «театр» создает целостную картину отражения в общественном сознании процесса проведения президентской кампании и выборов главы государства¹¹.

Действительно, политическим явлением, традиционно представляемым в СМИ с помощью театральной метафоры, являются выборы разного уровня и избирательные кампании, с ними связанные. Однако российский и американский политические дискурсы актуализируют разные концептуальные признаки этой модели.

Так, выборы в России репрезентируются как некая инсценировка, спектакль и даже фарс, разыгранный для публики. При этом одна из основных концептуальных составляющих рассматриваемой метафорической модели, здесь реализуемая, – вектор неискренности, искусственности, ненатуральности, имитации реальности, что, возможно, является определяющим фактором для использования именно театральной метафоры для репрезентации выборов.

Страна до сих пор находится под впечатлением от решения Владимира Путина возглавить «Единую Россию» на выборах в Госдуму и правительство в 2008 году. Был ли это экспромт или хорошо срежиссированная пьеса? (Труд, 03.10.2007). Президентские выборы, как и парламентские, будут фарсом, поскольку у кандидатов нет равных возможностей для агитации (Б. Немцов, km.ru, 26.12.2007). В России далеко не все ходят на избирательные участки. Избиратель идет на выборы, когда ему интересно, когда есть интрига, есть сценарий, шоу, иначе какой смысл? Только тогда просыпается интерес людей к этому процессу (Д. Гусев, Известия, 30.11.2007).

Что касается подобного метафорического представления процесса выборов в медийном дискурсе США, то здесь традиционным является позиционирование выборов в виде некоего рода шоу, за которым с увлечением следит вся страна.

As the day wore on and the results from Ohio remained inconclusive, some papers wrote editorials for afternoon editions or Web sites, lamenting the messy denouement to another U.S. election (NY Times, 4.11.2004).

Однако, несмотря на то что концептуальный признак зрелищности является доминантным при реализации модели «политика – это театр/шоу» в американском политическом дискурсе, метафорика вышеописанной модели актуализирует периферийные семы лицемерия, «ненатуральности», имитации политической действительности, акцентирует внимание адресата на идеях постановочности, лицедейства, игры на публику¹².

For their part, a group of Republicans are working quietly behind the scenes to broker an agreement with Sen. Joe Lieberman, who championed climate-change legislation in 2007 (Newsweek, 24.09.2009). Still, America's presidential selection process has enough carnival elements in it already without inviting a perpetual jester onto the stage (Time, 03.10.2007).

Что касается политиков или политических институтов – элементов государственной власти, – то в российском политическом дискурсе

подобные участники политического процесса устойчиво репрезентируются в рамках рассматриваемой метафорической модели как люди, определяющие характер и сущность происходящих событий, – режиссер, дирижер, сценарист или, в крайнем случае, актер, но обязательно в главной роли, которые явно или скрыто задают направление и управляют тем или иным политическим действием.

Пока российская президентская гонка имеет очень мало общего с привычной всем борьбой кандидатов. Скорее правильнее говорить о некоем спектакле с Путиным в роли режиссера (Московский комсомолец, 17.02.2007). Очевидно, что администрация президента, которая дирижировала этими выборами жестче и, надо признать, грамотнее, чем прежде, навязала участникам кампании такой сценарий, по которому ... (Независимая газета, 9.12.2003). Перед нами разворачивается шекспировская драма – с Путиным в главной роли. Он – властный президент, любимый народом, вынужденный уйти в отставку, так как не желает нарушать Конституцию (Известия, 29.11.2007).

При этом несамостоятельность остальных участников политических событий и их зависимость от политических сил, руководящих всем происходящим в политической сфере, проявляются в проектировании функций различных политических агентов на различные роли, выполняемые различными участниками театральной постановки. Такие лексемы как *массовка*, *хор* часто используются для метафорической номинации исполнителей тех или иных политических действий, выполняемых по чьей-то указке, при этом реализуются прагматические смыслы несамостоятельности, безынициативности.

В «белой» смете не встретишь, например, графы «оплата услуг массовой при проведении митинга» (Известия, 24.08.2007). В том, что жители отдельных регионов проголосовали «хором», виноваты условия их жизни и сами партии, которые не захотели обратить внимание на регионы (Известия, 4.12.2007).

Для американского политического дискурса характерны аналогичные тенденции при метафорическом представлении власть имущих.

Obama's scenario is more complex. If he wins, he is likely to be joined by a much-enhanced Democratic majority in Congress (Newsweek, 04.10.2008). Leading Actor Bush Avoids Center Stage (Washington Post, 14.04.2001).

Однако центральным компонентом рассматриваемой модели в американской концептосфере является репрезентация ключевых политических деятелей в виде центральных фигур какого-либо представления – актеров, – что объясняется персонализированным характером американской политики в целом. Самым ярким участником политического представления становится, как правило, американский президент.

Bill Clinton, a master of the stump and a world-class actor, comes equipped with a full range of emotions (Newsweek, 09.01.2008). Bill Clinton tries a new role – supporting actor (Reuters, 03.07.2007).

Таким образом, в современном российском и американском политических дискурсах достаточно устойчиво реализуется модель «политика – это театр/шоу», что, как правило, отражает представление граждан двух стран о некоторых явлениях политической жизни как неподлинных, моделируемых, характеризующихся несамостоятельностью некоторых участников политических событий.

В рамках другой модели, которая также является доминантной для медийного политического дискурса как в России, так и в США, – модели «политика – это спорт», – субъекты политики концептуализируются как соперники в спортивном состязании, которое проходит по определенным правилам, единым для всех участников. Специфика метафорических сценариев, с помощью которых реализуется данная модель, зависит от особенностей той или иной ситуации в стране и от тех или иных обстоятельств политической жизни, которые передаются с помощью данной метафоры.

Так, конфликт времен холодной войны между двумя державами – СССР и США – часто концептуализировался через модель «политика – это спорт», в рамках которой он представлял как борьбу/состязание двух соперников. При этом тонкость ходов и тщательное продумывание каждого шага обеих сторон отражались в тех видах спорта, через которые актуализировалась данная модель, а именно шахматах и иногда карточной игре¹³.

Realistically, Russia has two cards which she can use in negotiating with us... These cards are nothing like as powerful as our cards... (Henry A. Wallas)¹⁴.

Несмотря на универсальность и доминантный характер данной метафорической модели, используемой для категоризации политической сферы, ее детализация носит культурно-специфический характер, следовательно, содержание этой модели в том виде, в каком она появляется в политическом дискурсе российском, американском или другой страны, сугубо национально.

По мнению ученых, спортивная метафора особенно продуктивна в политическом дискурсе стран, на политической арене которых явно выделяются два крупнейших оппонента, противостоящих друг другу в политической борьбе, например две центральные партии. Поэтому американская двухпартийная система определяет высокую эффективность использования спортивной метафоры при представлении политических процессов в СМИ¹⁵.

Виды спорта, с помощью которых модель «политика – это спорт» чаще всего реализуется в американском политическом дискурсе, – это, как правило, командные игры (такие как американский футбол и бейсбол), так как метафора

спортивной команды является одной из наиболее убедительных для американцев. Она часто используется для утрированного противопоставления двух политических лагерей и их сторонников. Кроме того, с помощью данной метафоры успешно эксплуатируется иллюзия многих спортивных болельщиков, ощущающих себя участниками состязания, а не просто наблюдателями. Концептуальные признаки модели «политика – это спорт», реализуемые при этом, во многом сходны с ранее рассмотренной моделью «политика – это театр/шоу».

But this is not the campaign of 2008. His team of Hill veterans knows that successful legislating is tedious and often comes in small, hard-won victories that ultimately add up to bigger success (Washington Post, 02.09.2009). A trip to Afghanistan and Pakistan reveals how the Obama team hopes to tame the Taliban (Time, 09.04.2009).

Кроме того, в рамках интересующего нас аспекта эта модель используется для метафорической репрезентации какого-либо политического института или образования, во главе которого находится сильный руководитель. При этом актуализируется один из фреймов этой модели – «политический лидер – лидер спортивной команды». В американском политическом дискурсе сферой-источником для подобного рода метафорических переносов чаще всего является американский футбол, при этом частотна номинация *quarterback* (нападающий, который является лидером всех атак), так как именно этот игрок диктует действия своей команде. Член палаты представителей Джек Кемп, который в свое время был профессиональным квотербеком, определил метафорический потенциал этого понятия следующим образом: квотербек – это не положение на поле, это образ мышления, так как он должен видеть все поле в условиях динамики игры¹⁶.

Army Lt. Gen. David H. Petraeus told McCain that 20,000 additional troops should be enough, but that if they are not, Petraeus can ask Bush for more. «He tells me, 'I think I can do it with this number,'» McCain said. «So I'm supposed to be a Monday-morning quarterback? I'm not going over there and command. I'm only sitting here trying to figure out the best way we can win this conflict.» (Washington Post, 13.01.2007). Mr. Harkin, who succeeded Mr. Kennedy as chairman of the health committee this month, has said he expects Democrats to come together on a deal. There will be wrangling, Mr. Harkin said, but Mr. Reid will make the final calls. «Our quarterback is Harry Reid,» Mr. Harkin said. «We elected him to that position. He will decide how this is done.» (NY Times, 28.09.2009) The Democratic quarterback is Obama, whom many say waits too long to throw the ball and is susceptible to being sacked (NY Times, 28.09.2009).

Для репрезентации открытого противостояния двух политиков в американском политическом тексте нередко появляется спортивная метафора,

сферой-источником которой является бокс. При этом актуализируются такие свойства политического конфликта, как жесткость и бескомпромиссность. Интересно, что одной из доминирующих метафор предвыборной президентской кампании в США является именно метафора бокса, что подчеркивает высокую конкурентность и серьезность борьбы соперников.

The Trail: Union in Clinton's Corner – And Ready For a Fight (Washington Post, 1.11.07). Clinton's burst of hiring is a declaration that she intends to go for a knockout punch (Washington Post, 31.10.2007).

К метафорам со сферой-источником «бокс» также часто прибегают для репрезентации важных политических деятелей, в метафорической номинации которых используются такие лексемы, как *heavyweight* (тяжеловес), *pro* (профессионал) и т.д. При этом в качестве концептуальных признаков семантики этих лексем актуализируются такие как способность в одиночку противостоять оппонентам и убедительно отстаивать свою позицию.

Obama's résumé may be short but he now has plenty of practice sparring in the heavyweight division (Washington Post, 09.01.2008). The presence of a highly successful manager as the chief operating officer of the United States would prove a big asset for Obama, Edwards or anyone else at the top of the ticket. He would come in as a heavyweight, just as Dick Cheney seemed to be for George W. Bush in 2000 (Time, 3.07.2007).

Что касается реализации модели «политика – это спорт» в российском политическом дискурсе, то и здесь, как правило, в качестве сфер-источников преобладают командные виды спорта. Иногда ценность команды подчеркивается без отнесения той или иной ситуации к какому-либо виду спорта – определенное объединение людей, наделенных властью, предстает в виде сплоченной команды, в которой индивидуальные интересы полностью подчинены интересам общим, командным.

Зарубежное турне кремлевской команды во главе с президентом России – почти стахановское перевыполнение плана. В моем судебском протоколе эта команда сыграла вничью в американском Кеннебанкпорте и победила в Гватемале, набрав на выезде полтора очка из двух возможных (Известия, 09.07.2007).

При этом использование метафоры «команда» в российском политическом дискурсе часто связано с актуализацией таких ее концептуальных признаков как лояльность и преданность членов команды ее лидеру.

Медведев действительно никогда не играл ни в чьей другой команде, кроме путинской (Известия, 10.12.2007).

Большое количество политических метафор ориентировано на хорошо известные в России командные виды состязаний (футбол, хоккей, реже – баскетбол).

Грузия уже вышла на другие рынки сбыта, в отличие от Литвы несколькими голами ранее (Известия, 5.05.2006). Председатель Госдумы призвал представителей Британского совета брать пример с английских футболистов, «которые не позволяют себе играть руками» (Известия, 15.01.2008).

Бокс также является одной из самых продуктивных сфер-источников в спортивной метафоре, однако, в отличие от использования данной модели, например, в американском политическом дискурсе, где сквозь призму боксерского поединка передаются жесткость и бескомпромиссность противостояния, в российском политическом дискурсе данный метафорический сценарий чаще всего используется для демонстрации неравности сил соперников или же для определения статуса кого-либо на политическом ринге.

Медведев нокаутом выиграл у оппозиции на ее собственном поле и поставил ее в безвыходную ситуацию – теперь оппозиция просто не может не поддержать его (Известия, 28.09.2009). И Касьянов имел больше шансов понравиться электорату в качестве одинокого политического тяжеловеса, чем в роли одного из лидеров одной из многих партий (Газета.Ру, 16.12.2005).

Особенно высокую продуктивность в российском политическом тексте демонстрируют модели, сферы-источники которых связаны со стратегическими видами спорта или играми, такими как шахматы или некоторые карточные игры. В рамках подобных метафорических сценариев политическая деятельность предстает как тонкая игра, в которой все зависит от умения игрока считать каждый шаг и перехитрить соперника.

«Могут – значит, должны» – так Путин в 2004 году объяснял свое решение раньше времени раскрыть карты (Известия, 12.12.2007). В отечественных политических шахматах в прошлом было весьма своеобразное правило – кандидаты в короли долго ждали, пока предыдущему шаху сам собой, без чьей-либо помощи придет мат (Коммерсантъ, 15.01.2007).

Таким образом, спортивная метафора достаточно частотна как в американском, так и в российском медийном тексте при метафорической репрезентации определенных политических объединений и их действий, направленных на достижение той или иной цели. При этом целостность структуры и ее коллективная ответственность метафорически представляются с помощью метафоры «команда», а политический лидер – как капитан, определяющий и, соответственно, несущий ответственность за действия своей команды.

Традиционной для российского менталитета моделью концептуализации власти является метафорическая модель «государство – это семья». В настоящее время с укреплением центральной власти данная метафора все чаще актуализируется в текстах российских СМИ, при этом в рамках данной модели реализуется не столько концеп-

туальное представление о нации как о совокупности людей, кровно связанных между собой и объединяющихся для противостояния «чужим», сколько представление о семье как о некоем иерархически выстроенном объединении людей, в котором младшие должны подчиняться старшим, дети должны почитать и уважать своего отца.

Для России традиционным является ассоциирование главы государства с главой семейства, который призван заботиться и печься о своих детях – гражданах, – воспитывать в них лучшие качества. При этом ожидается, что заботу о народе должен проявлять не только сам президент, но и его помощники – правительство, чиновники, правящая партия, губернаторы и т.д.

Путин призвал бизнес заботиться о народе (Независимая газета, 24.12.2003). Комитет будет заниматься и патриотическим воспитанием молодежи, добавил министр (Известия, 30.09.2007).

Однако в российском контексте положительная коннотация данной метафорической модели, в рамках которой «заботливый родитель» печется о своих «отпрысках», зачастую оттеняется несколько другим аспектом этого сценария. Политический дискурс современной России устойчиво включает метафорическое представление государственной властной системы не как объединения равных, но как семейства с традиционным укладом (во главе его стоит руководитель государства), в рамках которого существуют строго иерархические отношения, когда старшие воспитывают, наказывают и даже устраивают порку младшим.

Путин похвалил Совет Федерации за то, что «Совет Федерации серьезно относится к обязанностям» и «последовательно отстаивает интересы регионов» (Полит.Ру, 29.10.2007). Прогуляй – сдавай мандат. Депутаты Госдумы занялись воспитанием региональных коллег (Известия, 17.04.2007). Путин отчитал правительство за маленькие амбиции (Комсомольская правда, 9.04.02). Дума одобряет «показательную порку» губернаторов, затеянную Путиным (Правда, 3.09.2005).

Специфически российским феноменом являются безграничное доверие народа к своему царю-батюшке и готовность ко всему, что уготовит он своим подданным. Именно как сильный государь, олицетворение политической власти в стране все чаще предстает в российских СМИ президент. Данный фрейм метафорической модели «государство – это семья» является достаточно детализированным, что свидетельствует о его неслучайном характере. Так, в рамках обсуждаемой метафорической модели присутствует следующий сценарий: президент-батюшка правит своим народом, повелевая или приказывая своим подданным выполнять те или иные действия, иногда дарует их, принимает жалобы и челобитные и наказывает провинившихся.

Президент-батюшка Владимир Путин пообещал служить людям (Коммерсант, 16.06.01). Не успел Путин закрыть рот после двух с половиной часового общения со своим народом, ... (Газета.Ru, 13.09.2007). Готов законопроект об ограничении инвестиций в «стратегические отрасли». Повелевать ими будет Путин (NEWSru.com, 2.03.2006). Путин приказал продолжить вывод российских военных из Грузии (Lenta.ru, 1.10.2006). Вторым – если не чудом, то большой неожиданностью, – можно считать заявление Алексея II о том, что его паства (и одновременно часть подданных Путина) абсолютно ни в чем не нуждается (Полит.Ру, 28.10.2007). Владимир Путин сделал подарок ко дню коренных малочисленных народов (Lenta.ru, 09.08.2002). Североосетинские депутаты просят Путина наказать всех силовиков (Lenta.ru, 8.09.2004).

Данная метафорическая модель не является исключительно российским феноменом: многие народы ассоциируют своих лидеров с родителем. Так, Дж. Лакофф в своей книге «Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think» утверждает, что разные стили правления республиканцев и демократов в США соответствуют двум моделям концептуализации отношений правителя и народа: консерваторы следуют модели «строгий отец», тогда как демократы – модели «понимающий родитель»¹⁷.

Однако в целом метафора «государство – это семья» не столь продуктивна в американском политическом дискурсе. Глава государства, как и люди и институты, помогающие ему реализовать свою власть, чаще ассоциируется в американской лингвокультуре с управленцем, нанятым народом для выполнения определенных функций¹⁸. Отсюда противоположный вектор зависимости главы государства и общества в отличие от российской политической системы. Концептуальная модель «президент – это менеджер» детализируется в американском политическом дискурсе через следующие элементы: президент, как и любой другой член властных структур США, может быть нанят, а также уволен со своего поста, если он не справляется со своими обязанностями; он должен отчитываться перед своим народом о проделанной им работе и нести ответственность за неверные или неуспешные действия.

The Democratic quarterback is Obama, whom many say waits too long to throw the ball and is susceptible to being sacked (NY Times, 28.09.2009). Obama's Management Style Will Be Key to His Success, Analysts Say (foxnews.com, 16.01.2009). In sharp contrast, Senator Obama declares he will do the chief executive's job by focusing completely on providing leadership vision, judgment, and inspiration (Businessweek, 08.02.2008). Hillary has served for five years on the Senate Armed Services Committee, standing up for our soldiers and veterans and holding the Bush administration accountable for its failures in Iraq (Newsweek, 28.04.2008).

Несправедливым было бы утверждение, что подобная метафорическая репрезентация властных структур совершенно чужда российским СМИ. Однако данная модель все же не является доминантной для российского политического дискурса и чаще используется при характеристике властей более низкого уровня, например регионального. При этом актуализируются не только концептуальные признаки эффективного управления тем или иным субъектом, но и зависимое положение управленцев разного уровня, причем не от избирателей, а от «главного босса», т.е. президента.

Губернатор отчитался, как высококлассный управленец: если закон есть – его надо исполнять, денег, правда, хватит не на все, оттого местным властям более симпатично поэтапное введение закона (Известия, 13.07.2005). Президент Дмитрий Медведев пригрозил сегодня увольнениями губернаторам, которые самостоятельно не будут решать проблемы выплаты зарплат и безработицы (Эхо Москвы, 10.06.2009).

Таким образом, модель «государство – это семья» является чрезвычайно продуктивной при метафорической репрезентации власти имущих в России, так как успешно передает традиционное для России восприятие государственной власти как посланной народу свыше, что роднит ее с отеческой властью над своими детьми. Напротив, авторы политических текстов в американских СМИ крайне редко обращаются к данной метафоре.

Итак, в результате анализа трех из наиболее продуктивных моделей, активно используемых для метафорической репрезентации властных структур в американском и российском политическом дискурсе СМИ, можно сделать вывод, что структура моделей «политика – это театр/шоу» и «политика – это спорт» в российской и американской метафорических картинах мира во много сходна, однако содержание этих моделей по большей части национально специфично, так как обусловлено национальной традицией. Модель «государство – это семья» более характерна для российской метафорической картины мира, так как семья является, пожалуй, приоритетной ценностью в российском обществе, что и находит свое отражение в языке.

Примечания

- 1 См.: Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980; Kovecses Z. *Metaphor in culture: Universality and variation*. Cambridge, 2005; Gibb R. W. Jr. *Embodiment and cognitive science*. Cambridge, 2006.
- 2 См.: Lakoff G. *Moral politics: How Liberals and Conservatives Think*. Chicago, 2002.; Mio J.S., Katz A.N. *Metaphor: implications and applications*. Mahwah, 1996; Чудинов А.П. *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры*. Екатеринбург, 2001.

- ³ См.: *Edelman M.* The symbolic uses of politics. Urbana, 1964.
- ⁴ См.: *Osborn M.* Archetypal metaphor in rhetoric: The light-dark family // *Quarterly Journal of Speech*, 1967. Vol. 53.; *Gibbs R.W., Jr.* Embodiment and cognitive science. Cambridge, 2006.
- ⁵ См.: *Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.
- ⁶ См.: *Miller D.F.* The reason of metaphor: A study in politics. New Delhi, 1992.
- ⁷ *Шмелева Т.В.* Морбиальная оптика // *Лингвистика: Бюлл. Урал. лингв. общ-ва. Екатеринбург*, 2001. Т. 7. С. 5.
- ⁸ *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры*. М., 1990. С. 404.
- ⁹ См.: *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000.
- ¹⁰ См.: *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.
- ¹¹ См.: *Каслова А.А.* Концептуальная метафора «Выборы президента – это театр» в российском и американском политическом дискурсе // *Лингвистика: Бюлл. Урал. лингв. общ-ва. Екатеринбург*, 2003. Т. 9.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: *Medhurst M.J. et al.* Cold war rhetoric: strategy, metaphor and ideology. Greenwood, 1990.
- ¹⁴ См.: *Ivie R.L.* Metaphor and the rhetorical invention of cold war “idealists” // *Medhurst M.J. et al.* Cold war rhetoric: strategy, metaphor and ideology. Greenwood, 1990.
- ¹⁵ См.: *Howe N.* Metaphor in contemporary American discourse // *Metaphor and symbolic activity*. Mahwah, 1998. P. 87–104.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ См.: *Lakoff G.* Moral politics: How Liberals and Conservatives Think. Chicago, 2002.
- ¹⁸ См.: *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.

УДК 811.161.1'373

ПОГРАНИЧНЫЕ ЛОКУСЫ ВХОДА/ВЫХОДА В ФОЛЬКЛОРНОМ ДОМЕ

Е.В. Рязанова

Саратовский государственный университет,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: e.v.ryazanova@mail.ru

В статье предлагается сопоставительное лексико-семиотическое исследование концептов фольклорной картины мира на материале жанра народной баллады. На основе тезаурусного описания наиболее частотных лексем, обозначающих пограничные локусы входа и выхода в английском и русском доме, автор анализирует сходство и различия в социокультурных представлениях двух народов.

Ключевые слова: мифопоэтическая (фольклорная) картина мира, баллада, лексема, концепт, тезаурус, пространство, дом, границы, дверь, ворота.

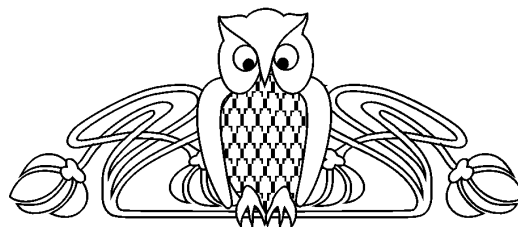
Borderline Loci of Entrance/Exit in the Folklore House

E.V. Riazanova

The article offers a comparative lexical and semiotic research of the folklore world picture concepts based on the material of the folk ballad genre. Describing the most frequently used words to denote borderline places of entrance and exit in Russian and English houses, the author investigates social and cultural similarities and discrepancies of the two nations.

Key words: folklore world picture, ballad, word, concept, thesaurus, space, house, border, door, gate.

Пространство дома в фольклорной лирике является центром окружающего человека макрокосма, неким микромиром, в котором герои оказываются защищенными от внешнего чуждого мира, будь то мир живых или потусторонних сил. Универсальная мифопоэтическая оппозиция

«свой – чужой» особенно ярко проявляется в функционировании пространства дома с внешним миром в жанре народной баллады, так как ключевым оказывается конфликт семейно-бытового плана. Значение «свой» в балладе актуализуется в противопоставлении дома жены (родного дома) дому мужа, дома девушки дому жениха, дома – вселенной, космосу, подземному царству, полю, перекрестку, лесу, реке, морю как местам обитания врагов и нечистой силы.

Понятие «дом» характеризуется рядом универсальных для любой культуры признаков. Любой дом должен иметь границы и представлять собой закрытое, замкнутое пространство. Однако для взаимодействия с внешним миром дому необходимы открывающиеся отверстия, каковыми являются *двери, окна и ворота* ограды. Как справедливо отмечает Т.В. Цивьян, основная пружина «сюжета дома» в фольклорных текстах – движение, т.е. вход/выход. Задача хозяина – контролировать отверстия. Именно отверстия становятся основным «семантическим» стержнем дома и двигателем сюжета¹.

Отверстия дверей и ворот являются главными пограничными локусами, находящимися на пересечении своего и чужого пространства, что увеличивает их функциональную и семиотическую нагрузку. В данной статье предложены сравнительные описания лексем пограничных локусов *дверей и ворот* на материале английской